

Алексей Бессонов

О налогах и не только

*Часть сборника
Корпорация «Феникс» (сборник)*

...про барона и дракона

Алексей Бессонов

О налогах и не только

«Автор»

2007

Бессонов А. И.

О налогах и не только / А. И. Бессонов — «Автор», 2007 — (...
про барона и дракона)

«...Как это иногда случается, то утро выдалось ранним – да впрочем, в нашем славном герцогстве бывает и не такое. Пшеница золотилась как никогда, и в бездонном небе жизнерадостно пели птицы. Любимый кот баронессы, могучий и чертовски полосатый Жирохвост, сидел, задумчиво шевеля усами-вибриссами, на краю сверкающего в солнечных лучах поля, и неторопливо читал лекцию по общей философии своему юному ученику, серому котенку Толстопузику...»

© Бессонов А. И., 2007

© Автор, 2007

Алексей Бессонов

О налогах и не только

...Как это иногда случается, то утро выдалось ранним – да впрочем, в нашем славном герцогстве бывает и не такое. Пшеница золотилась как никогда, и в бездонном небе жизне-радостно пели птицы. Любимый кот баронессы, могучий и чертовски полосатый Жирохвост, сидел, задумчиво шевеля усами-вибриссами, на краю сверкающего в солнечных лучах поля, и неторопливо читал лекцию по общей философии своему юному ученику, серому котенку Толстопузiku.

Тот отличался немалыми дарованиями, но, как и многие в его возрасте, не умел еще находить в себе достаточно терпения, а потому зачастую перебивал своего наставника. Стоило мудрому Жирохвосту на миг отвлечься по поводу ласточки, слишком низко, по его мнению, промчавшейся над самой его головой, как Толстопузик тотчас же принялся чесаться и задавать вопросы.

– Вот мне не совсем понятно, учитель, – пискнул он, воспользовавшись наступившей паузой в лекции, – вот как это вы говорите – мышшь в себе, значит? Это она, значит, во мне, или все же сама в себе? А как же она сама в себе помещается? Это ведь уже две мыши выходит?..

– Ты слишком поспешен, мой юный пада... – хотел было ответить ему наставник, но, осекшись на полуслове, неожиданно вскочил на все четыре лапы и наострил свои огромные уши.

Густая шерсть на его загривке встала дыбом, прославленный хвост переплюнул в диаметре ствол старинной полевой трехдоймовки, а в круглых, как блюдца, желтых глазах вспыхнул недобрый блеск. Успевший уже многое усвоить из его науки Толстопузик немедленно последовал примеру учителя, воздев свою тощую еще спинку дугой и даже издав короткое шипение. Сперва он не слышал ровным счетом ничего, кроме привычного шороха ветра в колосьях, но вот до его чуткого уха донеслись довольно странные звуки – далекое еще позвякивание колокольчика и писклявый, протяжный вопль:

– Недоимки! А недо-оимки име-ем?.. А налоги пла-ачены?..

– Что это, учитель? – прошептал потрясенный Толстопузик.

– Беда пришла, – коротко ответил повернувшийся к ученику Жирохвост, и в глазах его сверкнуло холодное мужество. – Слушай меня, мальчик. Беги что есть духу в имение! Мне не добежать, я слишком... а впрочем, не важно. Беги в замок, пробейся к господину барону, и сообщи ему, что к нам идут странствующие братья-мытари. Так и скажи – странствующие мытари, он поймет. Очевидно, это один из орденов «Внезапных проверяющих». Их, похоже, трое. Ты все понял?

– Понял, учитель! – вскрикнул Толстопузик. – Странствующие мытари. А что, учитель, они очень страшные, мытари эти? Хоть бы посмотреть на них одним глазком-то, а?

– Беги, мой мальчик! – зашипел Жирохвост. – Беги изо всех сил и нигде не останавливайся. А я уж их задержу... век помнить будут.

Он хотел сказать «я слишком стар», но осекся, так как это было бы неправдой. На самом деле Жирохвост был отнюдь не слишком стар – по правде говоря, он был вообще еще не стар, – а слишком толст, и при массе в неполных девять кило ему и впрямь было не успеть. Впрочем, в сложившихся обстоятельствах его масса становилась воистину боевой, суля врагу неисчисли-мые бедствия... Поглядев, как исчез в пыли дороги тоненький хвостик Толстопузика, могучий кот расправил грудь и первым делом проверил заточку когтей на передних лапах. Удовлетво-ренный осмотром, он наскоро вылизался и потрусил в сторону приближавшихся странстующих братьев.

Тем временем его молодой ученик мчался во весь дух, задрал в небо хвост и не останавливаясь даже на то, чтобы сплюнуть немилосердно забивавшую его рот дорожную пыль. Гордости его не было предела – он, маленький серенький котенок, отнюдь не достигший еще настоящей полосатости, получил задание, от которого, возможно, зависит судьба самого господина барона! Наверняка это он, тот самый Случай, что позволяет выдвинуться храбрым и честолюбивым – не мышшь поймать!.. Крохотное сердечко Толстопузика переполняла надежда, и он бежал, не ощущая боли в подушечках своих маленьких лапок, причиняемой ему мелкими камешками, коими, увы, переполнены наши сельские дороги.

Впрочем, никакой кот, обладай он даже самым рыцарственным сердцем, не способен бежать долго. Его дело – стремительный бросок, а никак не долгий изнуряющий марафон. Как ни крепился Толстопузик, но в какой-то момент он понял, что дальше мчаться не может. Или почти не может... но тут ему повезло.

На краю поля, до которого оставалось совсем уже недалеко, торчал хорошо знакомый ему круп старого баронского коня Пупыря. Нужно сказать, что боевой скакун господина барона обладал немалыми свободами в имении: так, если заранее было известно, что на следующий день ему не следует ждать службы, Пупырь свободно уходил в поля, забираясь подчас достаточно далеко, и лакомился то овсом, то чем еще, вплоть до незрелых огурцов. Впрочем, следует заметить, что пасся он всегда оседланным, ибо, обладая удивительным слухом, мог примчаться на первый же свист хозяина. Так случилось и сейчас – глубоко засунув морду в посевы, гордый конь вяло двигал челюстями, и размышлял о подлой природе слепней, вьющихся над его крупом.

Тяжело дыша, Толстопузик шагом преодолел отделявшее его от Пупыря расстояние и, кое-как прочистив горло, запищал:

– Дядюшка Пупырь! А, дядюшка Пупырь!

Но погруженный в раздумья конь все так же меланхолично жевал... тогда Толстопузик, набравшись храбрости, подпрыгнул и пренебрежительно цапнул Пупыря повыше левого заднего копыта. Конь всхрапнул и мгновенно развернулся всем телом.

– Ты что, куница, охренела? – проревел он. – Места тебе мало? И что ты ваще посередине дня тут лазишь? Жирохвоста кликнуть?

– Я не куница, дядюшка Пупырь! – что было сил закричал котенок, становясь для убедительности на задние лапки. – Я Толстопузик, ученик почтенного кота Жирохвоста! Беда у нас дядюшка, беда пришла!

– А, так это ты, малыш? – удивился Пупырь, не без труда узнавая всеобщего любимца. – На кого ж ты похож, однако! Я тебя за ерунду какую-то принял. Что это у тебя с шерсткой, разве наставник не учил тебя вылизываться как следует?

– Беда, дядюшка! – повторил юный герой. – Послал меня учитель, скорее, говорит, в замок беги, да только, чую, не добежать мне – мы ведь третьи сутки уже в поле на мышинной практике, далеко ушли...

– Да что за беда-то? – встревожился Пупырь, низко наклоняя голову, чтобы лучше слышать писк котенка.

– С южной границы братья-мытари идут! Учитель сказал, что, похоже, из «Внезапных проверяющих»!

– Понятия не имею, что это за хрень, – признался Пупырь, – но раз наш Жирохвост говорит, что беда, стало быть, так оно и есть. Давай, малый, запрыгивай на седло да полезай в сумку. А я уж не подведу.

С этими словами Пупырь лег на живот, чтобы котенку сподручнее было забраться сперва на седло, а оттуда уж соскользнуть в седельную сумку.

– Ты пепси-коллки-то попей, – посоветовал он, выпрямляясь, – там, в сумке фляжка есть. Только смотри, бери ту, что поменьше, а то в большой... ну, в общем, рано тебе еще.

В большой фляге находился вишневый самогон господина барона. Сообразительный Толстопузик, едва занырнув в уютное кожаное нутро седельной сумки, тотчас же нашупал небольшую хромированную фляжку с пепси, отвернул крышку и кое-как утолил жажду – хотя, если честно, он, конечно, предпочел бы молоко. Но до молока еще нужно было добраться.

И Пупырь бросился в галоп.

А что же мудрый Жирохвост, оставшийся встречать непрошенных гостей на южной границе имения? О, на его долю выпало немало испытаний.

Звон колокольчика приближался; мерзкие голоса братьев-мытарей, тем временем, постепенно становились все тише, а в конечном итоге утихли вовсе, и вскоре они уже шли в полном молчании, продолжая, однако, предупреждать всех честных людей о своем продвижении колокольцем. В тот момент, когда все трое пересекли хорошо знакомую Жирохвосту юридическую границу имения, суровый кот, притаившийся до поры в засаде, издал леденящий душу боевой мяв и швырнул свое тело вперед, целясь в левое полужолие предводителя, шествовавшего во главе процессии в бархатной синей ризе. Следует признать, что атака его была выполнена по всем правилам воинского искусства – таким броском гордился бы сам Гударьян: девятикилограммовая полосатая торпеда, пролетев не более полуметра, повисла на когтях, впившихся в мясистый филей брата-мытаря, и тотчас же принялась драть его оплывшую жиром ляжку обеими задними лапами. Мытарь заорал нечеловеческим голосом и повалился в пыль, не пытаясь даже сбить с себя невесть откуда взявшегося кота. Его собратья, визжа, забегали вокруг, принялись махать своими инкрустированными платиной дорожными посохами, но добились лишь того, что Жирохвост, отодравшись от порядком покалеченного предводителя, пару раз съездил обоим по ладоням – отчего те немедленно залились кровью, – и, угрожающе зашипев, скрылся в густой пшенице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.